

Глава 145: Сюй Тиншен из башни Сишань (2)

Сердце Сюй Тиншена не было широким. У него все еще была эта неловкость в улыбке, и он чувствовал себя очень неловко, когда попадал в центр внимания. Если наступит день, когда те, кто узнает его на улицах, будут указывать на него своим друзьям ... он чувствовал, что действительно не сможет жить с этим комфортно.

Таким образом, находясь в центре внимания в течение текущего периода времени, он избегал возвращения, пока мог.

Интерес студентов университетов к любому отдельному вопросу всегда был интенсивным, но временным. Он забылся бы так же быстро, как и возник. До тех пор, пока Сюй Тиншен мог держаться подальше в течение этих двух дней, ситуация могла бы измениться к лучшему.

Среди этих жарких дискуссий, которые Сюй Тиншен не слышал и не хотел знать, казалось, что у этого первокурсника остался лишь один недостаток, и это была нехватка денег.

Было много вещей, которые, казалось, доказывали это.

Во-первых, это был предыдущий разговор между ним и Цао Цином, в котором он лично признался, что приехал из беднейшего района беднейшего города провинции Цзянхай, занимался земледелием, а также управлял магазином для заработка. Также было сказано, что он на самом деле был хозяином этой лавки, но в конце концов пропустил оплату счета.

Вторым были фотографии резиденции на берегу реки, которые были размещены на форумах. Хаченг развивался в условиях больших трудностей, не имея возможности получать доход. В то же время было сказано, что даже самому Сюй Тиншенгу приходилось устраиваться на домашнюю работу репетитором, чтобы получать средства к существованию.

В-третьих, Сюй Тиншен был сравнительно сдержан в своей повседневной жизни. У него не было машины, и его обычная еда, одежда и другие личные вещи были абсолютно обычными.

В-четвертых ...

В связи с этим некоторые парни, довольно недалекие, прокомментировали бы из-за ревности и близорукости: «Какая от этого польза? Неужели он по-прежнему все еще чертовски беден?»

Однако большинство людей не изменит свое мнение о нем. Это было особенно актуально для девушек, которые были более склонны время от времени вздыхать несколько двусмысленно: «Если бы только у него было побольше денег...»

Казалось, как будто Сюй Тиншен стоял на коленях перед ними, предлагая себя. Тем не менее, они были захвачены внутренним смятением: все хорошо в этом парне, кроме того, что он очень беден.

Во вторник Хаченг - Образование объявили об успешном приобретении Учебного института «Модернити», переименовав его в Учебный институт Хаченг.

В то же время они начали набор персонала по различным каналам в больших масштабах. Это включало техников, операционный и управленческий персонал, а также учителей, работающих полный и неполный рабочий день, учителей каллиграфии, учителей рисования, учителей фортепиано ... и даже уборщиков.

Что касается тренеров по тхэквондо, Чик Бао и ее старший брат уже были заранее ангажированы для этого.

Кто-то из Хаченг когда-то уже обсуждали эти уроки, не связанные с культурой. В конце концов, Сюй Тиншен хлопнул по столу, просто сказав: «Именно такие занятия действительно приносят деньги».

Он не смог рассказать остальным о том, что он когда-то видел. Даже в самом бедном городе Цзяннань провинции Цзяньхай, главные тренеры самых известных школ тхэквондо города водили Порше и жили на роскошных виллах. Можно было увидеть детей или даже белых воротничков в Тхэквондо, которые повсюду гуляли по улицам.

У него также не было возможности сказать им, что число студентов, изучающих искусство, которые будут сдавать вступительные экзамены в университет, будет непрерывно увеличиваться в течение следующих нескольких лет, а художественные классы будут появляться практически во всех школах, а в некоторых школах искусство даже будет считаться специальностью.

И будь то рисование или музыка, расходы студентов, изучающих искусство, всегда будут невероятно высокими.

Начиная со следующих нескольких лет, студии рисования для развития интереса детей или для помощи учащимся художественным специальностям постепенно станут охватывать все города страны, особенно район Чжуаньтан города Сиху, где их будет сотни на одной улице. Между тем, доход и потенциал этих учебных заведений, приносящих доход, действительно будет невообразимо выше для обычного человека.

Он хотел, чтобы Hucheng сначала создал свое имя в этих областях, создав свой бренд и имидж.

Сюй Тиншен выбрал образование для своей первой карьеры с момента его возрождения. Во-первых, потому что у него всегда была такая образовательная мечта. Во-вторых, потому что он был знаком с этой отраслью. В-третьих, это было потому, что на самом деле потенциал образовательной индустрии намного превосходил воображение многих.

Конечно, это была только одна часть, одна фаза жизни, которую он запланировал. Возможно, в будущем наступит один день, когда он по-настоящему выйдет во внешний мир, чтобы совершить убийство, как ранее говорил Сюй.

.....

Чтобы развеять все сомнения, рекламные объявления Хаченг о наборе персонала отображали весь учебный институт Хаченг, включая их совершенно новые школьные здания, их полный набор средств и оборудования ... и даже свидетельства о собственности.

Учебный институт находился в пригороде города Янчжоу, между Академией города Сишань и главным районом города Янчжоу. Несмотря на спокойную обстановку, он также находился в очень удобном месте. Кроме того, цены на недвижимость были невысокими.

Когда Фан Чен получил ссуду в банках, Сюй Тиншен решил, что они также приобретут эту недвижимость любой ценой.

Таким образом, Сюй Тиншен, который был очень хорошо знаком с тенденцией цен на недвижимость в течение последующих нескольких лет и которого это беспокоило в его

предыдущей жизни, приобрел свой первый объект недвижимости с момента своего возрождения.

После всего этого, Хаченг словно говорил всем тем потенциальным пользователям, которые все еще колебались: приходите, присоединяйтесь к нам. Не волнуйтесь, у нас есть деньги.

В глазах учеников Академгородка Сишань сообщение, которое они получили, было совершенно другим: на самом деле у него тоже не было недостатка в деньгах. Он очень богат.

В последовавших за этим жарких дискуссиях Лу Чжисинь была самой жалкой жертвой.

Люди ранее ругали её и издевались над ней, смеялись над ней за то, что она бесстыдно следовала за Сюй Тиншенем и, таким образом, попадала в большие неприятности вместе с ним. Теперь они ругали ее за столь глубокие интриги, жадность и деньги, скрытые амбиции ...

Все эти девушки, казалось, забыли, что они не так давно чувствовали конфликт, находя Сюй Тиншена слишком бедным. Теперь, когда они перестали чувствовать это противоречие, они обнаружили, что Сюй Тиншен на самом деле не стоит на коленях перед ними. Он был кем-то другим.

Таким образом, единственное, что им оставалось – поливать грязью Лу Чжисинь, чувствуя, будто у них что-то несправедливо украли.

Это было настолько заметно, что даже соседки по комнате и друзья Лу Чжисинь, которые помогали ей раньше, в настоящее время все смотрели на нее странными взглядами: неудивительно, что она была так полна энтузиазма раньше. Так что было столько всего, чего она не сказала нам. Она так тщательно скрывала, прежде чем ...

Лу Чжисинь вообще никак не реагировала на эти обсуждения.

Боясь, что ей может быть тяжело, Ли Линлин довольно сочувственно ее утешала: «Чжисинь, не расстраивайся. Эти люди...»

Лу Чжисинь покачала головой: «Расслабься, я в порядке. На самом деле, я чувствую себя довольно счастливой. И чем я буду счастливее, тем более виноватым будет чувствовать себя Сюй Тиншен. Ему придется понять, что он снова мой должник.»

«Почему ты хочешь, чтобы Сюй Тиншен стал твоим должником? Ты хочешь, чтобы он променял на тебя свою холостяцкую жизнь?» - шутливо вставил старик Вай.

Лу Чжисинь улыбнулась, не говоря ни слова.

«Чжисинь, не будь дурочкой. Что может сделать в одиночку? Даже если он должен тебе, он может на самом деле не вернуть деньги, на самом деле может не сделать для тебя ничего. Он все еще ищет ту самую, которая станет для него самым важным человеком», - сказала Лю Дайюнь, сотрудница Хаченг, которая была самой близкой для Лу Чжисинь.

«Может быть, кто-то другой так и поступит, но не Сюй Тиншен».

С этими загадочными словами Лу Чжисинь вышла из кабинета с улыбкой на лице, оставив позади озадаченную Лю Дайюнь, качающую головой в недоумении.

.....

Чжао Кангвен изначально хотел найти время, чтобы немного поговорить с Сюй Тиншеном, утешая и поддерживая его. Однако, по прошествии двух дней Сюй Тиншен так и не вернулся, и он оказался обременен его обязанностями.

Чжао Кангвен привел с собой своего заместителя директора, военнотружашего по профессии, и помощника в поездке в город Сиху, где они присутствовали на встрече руководителей различных университетов провинции Цзянхай.

На этой встрече высших эшелонов, кроме того, чтобы наметить поставленные перед ними цели, еще одной очень важной вещью была конкуренция. Они должны были побороться за средства, конкурировать за проекты, конкурировать за квоты. В конце дня они боролись за свои позиции.

Чжао Кангвену не очень нравилось посещать такие встречи, потому что он мог выиграть очень мало, его голос был слишком слабым.

Янчжоу был экономически процветающей зоной, местное правительство также оказывало большую поддержку Университету Янчжоу. Таким образом, в университете Янчжоу не было недостатка в деньгах. Вместо этого им не хватало результатов исследований, которые имели первостепенное значение в конкуренции между университетами.

Университет Янчжоу, в котором основное внимание уделялось образованию и гуманитарным наукам, был действительно слишком слаб в этой области.

Во время обсуждения Чжао Канвен вместе с заместителем директора и помощником долгое время молча сидели, чувствуя себя ущемленными. С самого начала обсуждения в борьбе за все эти проекты его обрывали каждый раз, когда он открывал рот, чтобы говорить. Всего лишь одного «Покажите нам, какие исследовательские способности и результаты есть в университете Янчжоу» было достаточно, чтобы заставить его трепетать, лишившись дара речи.

Пока Чжао Кангвен тихо слушал, в дискуссии всплыла новая тема: «Недавно студент первого курса университета написал диссертацию о местонахождении гробницы Цао Цао, то есть мавзолея Аньян. Это было написано очень логично и по существу ... все эксперты превозносят его до небес, обсуждая это сейчас ».

Чжао Канвен изначально тоже хотел присоединиться к суматохе, но затем подумал: забудь об этом. Это никак не связано с нашим университетом в Янчжоу.